

Научная статья

УДК 930

ББК 63.011

Н 65

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-113-120

ЦИФРОВАЯ ИСТОРИЯ: К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ НАУЧНО-ПОИСКОВЫХ ПРОЕКТОВ)

(Рецензирована)

Юлия Валерьевна Никулич

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

yulia.nikulich@gmail.com

Аннотация. Предметом данной статьи являются современные тенденции, связанные с развитием исторической науки в условиях цифрового поворота. Рассматривается соотношение понятий: «квантитативная история», «историческая информатика», «цифровая история», «публичная история». Проводится различие между публичными научно-просветительскими проектами и интернет-ресурсами, сосредоточенными на оцифровке данных, 3D-моделировании. Отмечается, что цифровая история представляет собой область прикладного применения digital-технологий, ориентированных на создание исторических ресурсов с последующей оцифровкой материалов в фондах объектов историко-культурного наследия. На основе сравнительного анализа цифрового поворота в социогуманитаристике выявлены критериальные отличия исторической информатики от цифровой публичной истории.

Сделан вывод, что развитие цифровой публичной истории является не только следствием развития информационных и вычислительных технологий, но и ответом на социокультурные потребности граждан. В условиях слабых реальных социальных связей публичные площадки, соединяющие в себе возможности онлайн- и офлайн-коммуникации, становятся инструментом преодоления атомизации, служат основой и поводом для интеграции и сотрудничества. При этом практики цифровой публичной истории несут в себе не только новые возможности, но также и опасности депрофессионализации и псевдонаучности.

Ключевые слова: цифровой поворот, историческая информатика, цифровая история, публичная история, научно-поисковые проекты.

Для цитирования: Никулич Ю.В. Цифровая история: к вопросу о терминологии (на примере реализации российских научно-поисковых проектов) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 4 (309). С. 113-120. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-113-120.

Original Research Paper

DIGITAL HISTORY: ON THE PROBLEM OF TERMINOLOGY (BASED ON THE IMPLEMENTATION OF RUSSIAN RESEARCH PROJECTS)

Yuliya V. Nikulich

Kuban State University, Krasnodar, Russia

yulia.nikulich@gmail.com

Abstract. The subject of this article is modern tendencies related to the development of historical science in the context of the “digital turn”. It considers the correlation of such concepts as “quantitative history”, “historical information science”, “digital history”, “public history”. The distinction is made among public scientific and educational projects and Internet resources focused on data digitization, 3D modeling. It is noted that digital history is an area of application of digital technologies focused on the creation of historical resources with subsequent digitization of materials in the funds of historical and cultural heritage objects. On the basis of comparative analysis of the digital turn in socio-humanitarian studies, the criteria differences between historical information science and digital public history are revealed.

It is concluded that the development of digital public history is not only a result of IT development, but also a response to the socio-cultural demands of people. Under conditions of real weak social interaction, public online and offline communication tools allow to overcome social atomization. They become the basis and the reason for integration and cooperation. At the same time, the practices of digital public history bring not only new opportunities, but also the dangers of deprofessionalization and pseudoscience.

Keywords: digital turn, historical information science, digital history, public history, research projects.

For citation: Nikulich Yu.V. Digital history: on the problem of terminology (based on the implementation of Russian research projects) // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2022. Iss. 4 (309). P. 113-120. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-113-120.

Введение. В эпоху цифровизации всех сфер общественной жизни сам термин «цифровой» кажется вполне понятным и учёному, и обывателю. Между тем, когда мы говорим о составных дефинициях, таких как «цифровая история», вопрос об их определении в академической среде становится более дискуссионным, особенно если само явление меняется и развивается достаточно динамично. В массовом сознании понимание сущности цифровой истории

имеет довольно размытые границы, что мы можем увидеть на примере некоторых современных российских интернет-проектов. Цель данной статьи – показать основания для дифференциации определений понятия «цифровая история» и выработать собственное понимание, необходимое для реализации эмпирического исследования феномена исторической памяти в практиках публичной истории. В процессе конвертации научного знания в публичное,

массовое, возникает ряд побочных эффектов: конкуренция версий истории и снижение доверия к профессиональным историкам; виртуальное распространение фейковой информации; дилетантизм; превращение публичного историка в мем-персонаж и др. Позитивным следствием развития цифровой публичной истории является создание многогранного пространства коммуникации между учёными и обществом, включающее новые образовательные возможности в цифровой среде, различные формы репрезентации данных, продвижение историко-культурных проектов и т.д.

Методы исследования. В работе применяются как общетеоретические методы сравнения, обобщения, анализа и синтеза, так и прикладные методы: контент-анализ электронных ресурсов, а также статистический анализ данных.

Результаты и обсуждение. Один из самых доступных сегодня словарей (Викисловарь) предлагает в техническом значении рассматривать термин «цифровой» как «использующий технологии дискретной регистрации аналоговых значений» [1]. Цифровые данные – это те материалы, которые непосредственно связаны с компьютерной обработкой. Понятие «цифровое общество» всё чаще применяется как синоним «информационного общества» или в значении «его высшая ступень». По мнению В.Н. Владимирова, цифровое общество – это также «сетевое общество с широким распространением цифровых технологий и цифровых практик, пронизывающих все сферы цифровой деятельности» [2; 32].

Понятие «цифровая история» вошло в научный обиход не сразу, применение новых информационных технологий к гуманитарным наукам имело свои этапы. Последнее десятилетие принято говорить о цифровом повороте, однако математизация и компьютеризация истории начались задолго до него.

Обращение историков к математическим методам в 60-е годы прошлого столетия стало ответом на развитие компьютерных технологий и обещало историческому знанию преодоление постмодернистского методологического кризиса. Так появилась клиометрика – междисциплинарное смешение истории, экономики и статистики. Клиометристы стали анализировать большие массивы данных, которые ранее считались историками малопригодными к использованию или неинтересными. В СССР это направление развивалось в русле «количественной истории». Многие российские исследователи сегодня неизменно подчеркивают роль академика И.Д. Ковальченко в этом процессе [2; 33], [3; 18], [4; 185]. Именно под его руководством развивалась квантитативная история, а в 1990-е гг. зарождалась историческая информатика. Идеи информационного подхода развивали А.К. Соколов и другие ученики И.Д. Ковальченко [3; 18]. Значительный вклад в развитие информационного источниковедения внесли В.И. Бovyкин, О.М. Медушевская, яркими именами советской, а затем российской клиометрики являются Л.В. Милов, Б.Н. Миронов и др. [4; 185].

Следует отметить, что на этапе зарождения квантитативной истории компьютеры рассматривались всего лишь как вычислительный инструмент [5]. А новое кросс-дисциплинарное направление, зародившееся на Западе в 1984 г., получило говорящее название «Historical Computing» [3; 9].

На 80-е и 90-е годы прошлого столетия пришелся пик интереса учёных к возможностям преобразования исторических данных посредством информационных технологий. На этом этапе наметилось разделение подходов: ориентация на проблему и ориентация на источник. Первый подход отвечал задачам использования структурированных статистических данных, второй

- учитывал специфику слабоструктурированных текстовых исторических источников [3; 16]. Этот период оформления исторической информатики (Historical Information Science) можно рассматривать как синтез предметной области исторического исследования, методов количественного анализа и компьютерных технологий, которые сфокусированы на анализе содержания исторических источников, структур и коммуникаций [6; 35].

Собственно термин «Digital History» впервые был применен в США в середине 1990-х гг. американскими исследователями Э. Айерсом и У. Томасом, а также Р. Розенцвейгом. [4; 188]. В дальнейшем за рубежом Digital History в некоторых аспектах, таких как оцифровка источников и создание исторических ресурсов, заменила Historical Computing. Параллельно в начале XXI в. происходила институционализация цифровых гуманитарных наук (Digital Humanities). В развитии этих направлений в России существовала своя специфика. Во-первых, в нашей стране не имелось финансовых возможностей для реализации крупных проектов по созданию исторических информационных ресурсов, хотя такая работа велась. Во-вторых, в советско-русской науке не прерывалось развитие исторической информатики, которая делала акцент на аналитическую составляющую при использовании компьютерного инструментария [7; 16].

Рассматривая соотношение между Digital History и исторической информатикой, Л.И. Бородкин и И.М. Гарскова делают вывод о том, что историческая информатика имеет «...более широкое содержание, чем термин Digital History». По их мнению, цифровую историю следует рассматривать как прикладную область, тесно связанную с приложениями современных цифровых технологий при решении задач создания исторических ресурсов,

оцифровки материалов в фондах музеев, архивов, библиотек, учреждений сохранения историко-культурного наследия. Иными словами, цифровая история позиционируется ими как составная часть исторической информатики [8; 10].

Историческая информатика отличается от цифровой публичной истории еще и своими основными субъектами. В первом случае это профессиональные историки, которые используют новые методы и технологии для приращения знания, во втором – специалисты в области цифровых медиа (в том числе и социальных), публичные историки, имеющие целью популяризацию истории, а также журналисты, блогеры, представители творческих профессий, использующие историческое знание в тех или иных проектах. Следствием деятельности последних зачастую является деконструкция представлений широкой публики об объективности и истинности научного знания.

Таким образом, в русле цифрового поворота мы можем рассматривать цифровую историю в трех ипостасях: 1) как раздел цифровой гуманитаристики; 2) как часть исторической информатики; 3) как публичную историю, активно применяющую цифровые технологии.

Предметом нашего интереса является именно последняя, публичная сторона науки истории, которая позволяет пользователям Сети углубить свои исторические знания, ознакомиться с цифровыми архивами, интерактивными презентациями, принять участие в сборе и оцифровке источникового материала в формате краудсорсинга. Развитие цифровых технологий действительно актуализировало потребность широких масс участвовать в выполнении познавательных задач. Демократизация знания, доступ к нему без посредников, запрос на самопознание привели к расширению горизонтальных связей между гражданами и возникновению особых типов их

солидаризации, таких как краудсорсинг, краудфандинг и т.д.

Говоря о принципиальных рисках краудсорсинговых практик, мы считаем уместным привести мнение С. Нуарэ, одного из ведущих европейских методологов цифровой публичной истории, который полагает, что «специалисты чаще всего не контролируют развитие и качество тех ресурсов, которые развиваются естественным «цифровым» путем, но эти изменения далеко не всегда гарантируют качество самих ресурсов» [9; 15].

В русле социокультурной динамики гражданских инициатив увеличивается вклад в историческую науку не инкорпорированных в академические структуры независимых исследователей. Навстречу этому процессу движется логика развития публичной истории, превращаясь в диффузные коллективные практики. Движение от науки к обществу и от общества к науке не децентрализует академические вертикали, но деформирует институты исторического знания, создавая новые сетевые социальные структуры.

Термин Public History продолжает быть дискуссионным, наблюдается разнообразие подходов к его определению. Обобщая высказывания по этому вопросу, под публичной историей мы будем подразумевать совокупность практик, в том числе посредством традиционных и цифровых медиа, направленных на популяризацию исторического знания, перевод его с академического языка на публичный язык, предназначенный для широкой потребительской аудитории [10; 63], [11; 155]. При этом мы не будем сводить содержание и задачи публичной истории к процессам трансфера научного знания из научной в медийную среду. По мнению А.С. Ходнева, «публичной историей именуют широкий спектр появления новых знаний или новейших интерпретаций документов и артефактов, возникающих

за границами академической истории» [12; 218].

Вопрос о том, можно ли управлять процессом конструирования представлений об историческом прошлом, ставит Е. Лапина-Кратасюк. В её понимании Public History призвана быть компромиссом между медиа, форматом публичного высказывания, форматом развлекательных жанров и возможностью репрезентировать, представлять (в том числе в образовательных целях) историческое знание [13].

Для того, чтобы окончательно прояснить различия между цифровой историей в узком смысле и публичной цифровой историей, рассмотрим два гражданских коммерческих интернет-проекта с совпадающими названиями:

1. www.dhistory.ru. Научно-популярный проект «Цифровая история» [14], который является ярким примером популяризации знаний в рамках публичной истории. Несмотря на название, содержание проекта не вполне совпадает с тем, что мы уже определили как раздел исторической информатики. Оно, скорее, отражает тренд на глобальную цифровизацию социальных практик и предназначено показывать свой прогрессивный характер для привлечения молодой аудитории. Говоря словами маркетинга, это «продающее название».

Основные характеристики проекта. Дата запуска: 2017 год. Автор: Е.Н. Яковлев, г. Санкт-Петербург. Количество подписчиков: Youtube – 353 тыс. [15]; Telegram – 26 тыс. [16]; ВКонтакте – 78 тыс. [17]; Дзен – 12 тыс. [18]; Rutube – 12 тыс. человек [19].

Направления деятельности проекта: научно-популярные фестивали; лекции-экскурсии; исторические туры; тематические просветительские видеоролики; издательство научно-популярной литературы. В качестве одного из источников финансирования проекта практикуется краудфандинг, к помощи в

организации фестивалей привлекаются волонтеры.

2. www.dighistory.ru. Сайт «Цифровая история» [20], который посвящён цифровизации исторической науки. Основные характеристики проекта: коммуникация в Сети ограничена веб-сайтом. Автор: М.Н. Бабайцев, г. Тверь.

Направления деятельности проекта: база данных улиц современной Твери; база данных по солдатам Великой Отечественной войны, захороненных на территории Твери; база данных 3D-моделей материальных памятников истории, археологии, архитектуры; проект реконструкции утраченного деревянного кремля города Твери; источниковедческая библиотека.

Декларируемые цели и задачи: «охранять и популяризировать историко-культурное наследие, используя современные цифровые технологии; оцифровать историко-культурное наследие, приоритетно то, которое находится на грани уничтожения; изучать полученный материал; популяризировать историческую науку через призму современных технологий» [20].

Второй представленный проект является вариантом реализации цифровой истории в узком смысле, в то время как первый проект – типичная практика публичной истории, так как ставит своей целью распространение научного мировоззрения и презентацию разнопланового исторического знания широкой публике. Популяризация истории в рамках проекта основную часть времени происходит онлайн. В социальных медиа возможность

доступа к записям и трансляциям в настоящее время является значительно более широкой, чем возможность личного присутствия на мероприятиях. Компьютерные технологии помогают вести диалог аудитории с блогером, получать ответы на вопросы, давать обратную связь. Таким образом, проект действительно можно назвать примером цифровой публичной истории.

Заключение. Непрерывно растущий массовый запрос на историческое знание и участие в научно-исследовательской деятельности выразился в тенденции поступательного развития цифровой публичной истории. Сочетание онлайн- и офлайн-форматов в процессе её реализации неслучайно. Познание истории – это не только информационный процесс. Использование цифровых алгоритмов способствует развитию и углублению исторической науки. Однако и академический исследователь, и историк-любитель формируется в контакте с сообществом единомышленников, в контексте социальных связей и культурных ценностных образцов. В этом проявляется мощь синергетического взаимодействия цифровых инструментов и традиционных способов развития и распространения знания. Пусть терминологическая дискуссия станет не поводом для разобщения исследователей, а основой обогащения понятийного аппарата науки. Какие бы цели ни преследовала цифровая публичная история: исследование, просвещение или манипулирование, она вывела историческое знание на новый уровень.

Примечания:

1. Цифровой [Электронный ресурс] // Викисловарь: многоязычный открытый словарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/цифровой> (дата обращения: 27.11.2022).

2. Владимиров В.Н. За цифровым поворотом: история продолжается // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 31-42. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.31023.

3. Гарскова И.М. Историческая информатика: эволюция междисциплинарного направления. Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. 408 с. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 130. Сер. II: Исторические исследования).

4. Тихонова С.В., Артамонов Д.С. Историческая память в социальных медиа. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. С. 185.

5. Количественные методы в исторических исследованиях / Л.И. Бородкин, И.М. Гарскова, Т.Ф. Измestьева [и др.]; под ред. И.Д. Ковальченко. Москва: Высш. шк., 1984. 384 с.

6. McCrank L.J. History, Archives, and Information Science // Annual Review of Information Science and Technology (ARIST). 1995. Vol. 30. P. 281-382; McCrank L. Historical Information Science. An Emerging Discipline. Medford, New Jersey, 2002. P. 35.

7. Бородкин Л.И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 14-30. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.31383

8. Бородкин Л.И., Гарскова И.М. Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2011. Т. 16, № 2. С. 5-12.

9. Нуарэ С. Цифровая история: история и память, доступные каждому // История: электрон. науч.-образоват. журнал. 2017. Т. 8, вып. 7 (61). С. 15.

10. Репина Л. Наука и общество: публичная история в контексте исторической культуры эпохи глобализации // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (157). С. 55-67.

11. Савельева И. Профессиональные историки в «публичной истории» // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 141-155.

12. Ходнев А.С. Культура памяти и публичная история // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 218-221.

13. Лапина-Кратасюк Е. Что изучает Public History? // ПостНаука. 2014. URL: <https://postnauka.ru/video/30223> (дата обращения: 27.11.2022).

14. Цифровая история. URL: <https://dhistory.ru/> (дата обращения: 27.11.2022).

15. Цифровая история // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCmNdf2w5wy9m61bq7IqmWZg> (дата обращения: 27.11.2022).

16. Цифровая история. Егор Яковлев // Telegram. URL: <https://t.me/egoryakovleff> (дата обращения: 27.11.2022).

17. Цифровая история // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/dighistory> (дата обращения: 27.11.2022).

18. Цифровая история // Дзен. URL: <https://dzen.ru/dighistory> (дата обращения: 27.11.2022).

19. Цифровая история // Rutube. URL: <https://rutube.ru/channel/23600725/> (дата обращения: 27.11.2022).

20. Digital History. Цифровая история. URL: <http://dighistory.ru/> (дата обращения: 27.11.2022).

References:

1. Digital [Electronic Resource] // Wiktionary: Multilingual Open Dictionary. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/digital> (date of access: 27 November, 2022).

2. Vladimirov V.N. Beyond the digital turn: the story continues // Historical informatics. 2019. No 3. P. 31 - 42. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.31023.

3. Garkova I.M. Historical Information Science: evolution of interdisciplinary direction / I.M. Garskov. SPb.: Aleteya, 2018. 408 pp.: il. (Works of the History Faculty of MSU. Iss. 130. Ser. II: Historical Research, 75). P. 18.

4. Tikhonova S.V., Artamonov D.S. Historical memory in social media. SPb.: Aleteya, 2022. P. 185.

5. Quantitative methods in historical research / L.I. Borodkin, I.M. Garskova, T.F. Ismostyeva [etc.]; ed. by I.D. Kovalchenko. M: Vysshaya shkola, 1984. 384 pp.
6. McCrank L.J. History, Archives, and Information Science // Annual Review of Information Science and Technology (ARIST). 1995. Vol. 30. P. 281–382; McCrank L. Historical Information Science. An Emerging Discipline. Medford, New Jersey, 2002. P. 35.
7. Borodkin L.I. Historian and the world of (big) data: challenges of digital turn // Historical informatics. 2019. No 3. P. 14 - 30. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.31383.
8. Borodkin L.I., Garskova I.M. Historical Information Science: Reboot? // Bulletin of Perm University. Ser.: History. 2011. Vol.16. No 2. P.5-12.
9. Noiret S. Digital history: history and memory accessible to everyone // Electronic scientific and educational magazine «History». 2017. Vol. 8. No. 7 (61). P. 15.
10. Repina L. Science and society: Public history in the context of the historical culture of the globalization era // Scientific Notes of Kazan University. Ser.: Humanities. 2015. No 3(157). P. 55-67.
11. Savelyeva I. Professional historians in «public history» // New and modern history. 2014. No 3. P. 141-155.
12. Khodnev A.S. Culture of memory and public history // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2015. No 6. P. 218-221.
13. Lapina-Kratasyuk E. What does Public History study? [Electronic Resource] // PostNauka. 06.08.2014. URL: <https://postnauka.ru/video/30223> (date of access: 27.11.20).
14. Digital history [Electronic Resource]. URL: <https://dhistory.ru/> (date access: 27.11.2022).
15. Digital History [Electronic Resource] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCmNDf2w5wy9m61bq7IqmWZg> (date of access: 27.11.2022).
16. Digital History – Yegor Yakovlev [Electronic Resource] // Telegram. URL: <https://t.me/egoryakovleff> (date of access: 27.11.2022).
17. Digital History [Electronic Resource] // VKontakte. URL: <https://vk.com/dighistory>. (date of access: 27.11.2022).
18. Digital History [Electronic Resource] // Dzen. URL: <https://dzen.ru/dighistory>. (date of access: 27.11.2022).
19. Digital History [Electronic Resource] // Rutube. URL: <https://rutube.ru/channel/23600725/> (date of access: 27.11.2022).
20. Digital History. Digital History [Electronic Resource]. URL: <http://dighistory.ru/> (date of access: 27.11.2022).

Статья поступила в редакцию 25.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 15.11.2022.

The paper was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 15.11.2022.

© Ю.В. Никулич, 2022